

Подойдя к ногам Ли Шо, Вэнь Сяохуэй поскользнулся на валявшейся на полу бутылке и упал прямо на него.

Ли Шо протянул руки и подхватил его.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся, и Ли Шо последовал его примеру:

— Похоже, тебе действительно нельзя больше пить.

— Ничего, я хорошо держу алкоголь, это ерунда, — выпрямившись, Вэнь Сяохуэй потянулся за бутылкой.

Ли Шо схватил его за руку:

— Сяохуэй, алкоголь — это для настроения. Я категорически против того, чтобы топить горе в вине, потому что это не только не решит проблем, но и может привести к глупостям.

— Но мне действительно хочется выпить, — с невинным видом посмотрел на него Вэнь Сяохуэй.

Ли Шо поднял его и вытащил из кабинки. Вэнь Сяохуэй даже почувствовал, как в его спину впиваются стрелы зависти.

Они вышли на улицу. Осенний вечер в столице был уже довольно холодным, и порыв ветра заставил Вэнь Сяохуэя вздрогнуть, протрезвев на мгновение.

Ли Шо посмотрел на него:

— Если тебе тяжело на душе, поговори со мной, не нужно делать глупостей.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Брат Ли, не все живут так осознанно, как ты. И у меня ничего особенного, просто меня бросили, но это не его вина. Мне просто одиноко, вот и всё, правда.

— Но мне кажется, что всё не так просто.

Вэнь Сяохуэй плюхнулся на клумбу, начав играть ногами, попеременно ударя одной о другую.

Конечно, всё было не так просто, но он не мог поделиться этим с Ли Шо. Даже многие вещи о Ло И он не мог рассказать Ло Жую. В его душе скопилось множество секретов, которые становились всё тяжелее, и сегодня, встретив «того самого человека», он почувствовал, что эти тайны вот-вот задушат его. Раньше он думал, что тот контракт и их особые отношения с Ло И были самой большой преградой между ними, но теперь понял, что всё гораздо сложнее.

Ли Шо сел рядом и мягко сказал:

— Сяохуэй, я не могу изменить твои решения, но всё же скажу: если отношения приносят тебе лишь страдания, значит, они неправильные.

Вэнь Сяохуэй горько усмехнулся. Как он мог объяснить Ли Шо, что между ним и Ло И вообще ничего нет? Он ответил:

— Брат Ли, я это понимаю, спасибо.

Ли Шо улыбнулся:

— Тебе действительно хочется выпить?

Вэнь Сяохуэй кивнул.

— Ладно, сегодня ты можешь напиться вдоволь.

— Ты не будешь против, если я наделаю глупостей?

— Если ты наделаешь глупостей, я разберусь с последствиями и отвезу тебя в отель, — поднявшись, Ли Шо потянул его за собой. — Пойдём.

Глядя на мягкую и приятную улыбку Ли Шо, Вэнь Сяохуэй почувствовал, как в его сердце потеплело. Чувства Ли Шо были похожи на тёплый источник — без холода и жара, он всегда был спокоен, рассудителен, аккуратен и тактичен. Он давал человеку максимальное уважение и свободу, стараясь избегать эгоизма и одержимости, порождённых личными желаниями. Именно так Ли Шо относился к чувствам — без излишнего пыла, всегда комфортно. К сожалению, человеку всегда хочется сначала испытать страсть и азарт, прежде чем начать ценить спокойствие. С такими, как Ли Шо, можно быть уверенным, что он будет относиться к тебе хорошо, без претензий, но ты никогда не почувствуешь, что он тебя любит.

Вспоминая о том, что произошло в США, Вэнь Сяохуэй понял, что именно благодаря сравнению с Ли Шо признание Ло И показалось ему таким трогательным.

Они вернулись в кабинку. Некоторые смотрели на них с явным любопытством, другие — с завистью.

Вэнь Сяохуэй сделал вид, что ничего не замечает. Сейчас тот, кто осмелится его задеть, точно пожалеет.

Ли Шо поставил перед ним бутылку:

— Давай, я составлю тебе компанию.

Вэнь Сяохуэй чокнулся с ним и начал пить.

Через некоторое время Ли Шо вызвали к имениннику. Вэнь Сяохуэй не расслышал, зачем, да и не интересовался. Его мысли были заняты алкоголем, и он пил стакан за стаканом, словно воду.

В полузабытьи он заметил, что рядом с ним кто-то сел. Прищурившись, он увидел, что это не Ли Шо, а Хао-цзы. Какой же он надоедливый.

Хао-цзы, пьяный, приблизил своё лицо:

— Давай я тебе составлю компанию.

Вэнь Сяохуэй проигнорировал его, продолжая пить.

— Что в этом Ли Шо такого? Все вокруг него крутятся... — с пренебрежением сказал Хао-цзы.

— Выпендривается... слишком уж.

У Вэнь Сяохуэя не было сил на сарказм, иначе он бы заставил Хао-цзы убраться восвояси.

Хао-цзы, видя, что тот молчит, решил наглеть и обнял Вэнь Сяохуэя за талию, ухмыляясь:

— У тебя такая мягкая талия. Пробовал какие-нибудь особые позы?

Вэнь Сяохуэй посмотрел на него искоса:

— Не пробовал. Научишь?

Хао-цзы радостно кивнул:

— Без проблем.

— Сначала сними штаны, посмотрю, на что ты способен. Если всё в порядке, тогда обсудим.

Хао-цзы рассмеялся, но через мгновение понял, что Вэнь Сяохуэй издевается, и его взгляд изменился.

Вэнь Сяохуэй оттолкнул его:

— Брат, можно я просто спокойно выпью?

Хао-цзы, заплетающимся языком, сказал:

— Зачем так напрягаться? В нашем кругу таких, как я, не так уж много. Несколько раз звал тебя, ты не приходил, а одеваешься так вызывающе, прикидываешься святым.

Вэнь Сяохуэя охватила ярость:

— Я просто не хочу выглядеть вызывающе для тебя. Ты, чёрт возьми, смеешь жаловаться на меня?

Его голос был достаточно громким, и, несмотря на шум в кабинке, некоторые услышали и начали подначивать. Лицо Хао-цзы исказилось, он покраснел, его грудь сильно вздымалась. Он зло усмехнулся:

— Так кому ты тогда выставляешь свою задницу? Ли Шо? Ты шлюха...

Внезапно плечо Хао-цзы сжала чья-то рука. Он вздрогнул от боли и обернулся. За ним стоял Ли Шо с холодным выражением лица:

— Освободи место, ты занял моё.

Хао-цзы оттолкнул его руку и резко встал. Они были одного роста, и атмосфера накалилась.

Именинник поспешил вмешаться:

— Хао-цзы, Хао-цзы, ты пьян, иди перекуси.

Он попытался оттащить Хао-цзы в сторону.

Хао-цзы оттолкнул его и, указывая на Ли Шо, невнятно сказал:

— Ты чего хочешь?

— Я хочу вернуться на своё место, — взгляд Ли Шо был острым, как лезвие.

Хао-цзы размышлял, как бы сохранить лицо, но Вэнь Сяохуэй уже встал и потянул Ли Шо:

— Брат Ли, давай... уйдём.

Ли Шо извинился перед именинником и увёл Вэнь Сяохуэя.

Как только они вышли из бара, Вэнь Сяохуэй опустил на корточки.

— Сяохуэй, я отвезу тебя в отель.

Вэнь Сяохуэй хихикнул и достал из-за спины бутылку:

— Я прихватил одну, давай допьём.

Ли Шо нахмурился:

— Сяохуэй, ты больше не можешь пить, завтра тебе будет плохо.

— Плохо — так плохо, всё равно... всё равно не на работу.

Он поднёс бутылку ко рту и начал жадно глотать.

Ли Шо выхватил бутылку и допил остатки:

— Видишь, теперь ничего не осталось, тебе пора отдыхать.

Вэнь Сяохуэй взял бутылку, перевернул её и, убедившись, что она пуста, с досадой швырнул её на пол:

— Чёрт, все против меня.

Ли Шо вздохнул.

— Этот идиот вообще кто такой? Говорит, что я вызывающе одеваюсь. Я ему мешаю? Я, чёрт возьми, вообще ещё девственник!

Ли Шо фыркнул.

Вэнь Сяохуэй всхлипнул и жалобно сказал:

— Чёрт, в таком возрасте... всё ещё девственник. Какой же я трус...

Он громко рыгнул, чувствуя, как мир вокруг него кружится.

— Ладно, пора отдыхать. Алкоголь ещё ударит, и ты совсем сляжешь. Сделай одолжение, дай мне меньше хлопот, хорошо?

Вэнь Сяохуэй сонно кивнул.

Ли Шо помог ему сесть в такси и отвёз в ближайший отель.

Ли Шо был прав. Добравшись до отеля, Вэнь Сяохуэй уже не мог идти, его тело буквально валилось вниз, и его пришлось нести Ли Шо и охраннику.

Вэнь Сяохуэй упал на кровать, чувствуя, как потолок кружится. Голос Ли Шо звучал, как будто

доносился из далёка:

— Ты спи, я пойду куплю тебе что-нибудь от похмелья.

— Который... час? — хрипло спросил Вэнь Сяохуэй.

— Что?

— Который час.

— Половина первого.

— ...Прошёл, — с грустью сказал Вэнь Сяохуэй.

— Что прошло?

— Его день рождения... прошёл... — голос Вэнь Сяохуэя стал почти неслышным.

<http://bllate.org/book/16233/1459002>